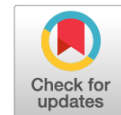

Проблемы государственного управления в научно-философской системе координат

Охотский Е.В.,

доктор социологических наук,
профессор кафедры государственного управления и права МГИМО(У) МИД России
E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Аннотация. Представленная вниманию читателя статья — не рецензия в классическом понимании такого жанра научного анализа. Скорее всего, это реакция заинтересованного читателя на недавно увидевшую свет монографию, посвященную проблемам философского осмысления управления, точнее — исследованию управленческих процессов в трехмерном пространстве философского осмысления основ управления, идеологического обоснования и научного обеспечения управленческих процессов. Рецензент, солидаризируясь с автором монографии, пытается своими аргументами не только лишь раз подтвердить огромную научную и практическую значимость управления в жизни человеческого общества, но и с наиболее общих научно-философских позиций исследовать социально-энергетическую мощь и базовые качественные характеристики механизма государственного управления, акцентировать внимание на перспективах развития и условиях его эффективности. С критически конструктивных позиций рассматриваются проблемы объективного и субъективного в управлении, устанавливаются соответствующие причинно-следственные связи, показана взаимозависимость и взаимообусловленность сущности, формы, содержания и особенностей действия законов диалектики в управленческой сфере. Предмет особого внимания — соотношение сознательного и стихийного, объективного и субъективного, целей и интересов, прогнозирования, целеполагания и результативности, социальной, законности и нравственности в управлении. Акцентируется также внимание на опасности различного рода сомнительных философских трактовок современного бытия, недопустимости пренебрежительно-безответственного отношения к историческим фактам, касающихся непростой, нередко трагической истории политических и государственно-управленческих отношений в отечественной и зарубежной практике. В заключение сделаны соответствующие выводы и обобщения, сформулированы важные, с точки зрения автора статьи, предложения по совершенствованию практики управленческой деятельности современного демократического правового государства и его аппаратных структур.

Ключевые слова: государство, демократия, закономерности, законность, идеология, качество, мера, нравственность, потенциал управления, разум, сущность, управление, философия, форма, явление.

В нашей стране издается немало книг, посвященных управленческой проблематике. Среди авторов — представители самых разных отраслей обществоведческой науки: историки, юристы, политологи, социологи, специалисты в области менеджмента, государственного и партийного строительства, социальной психологии. Что, в принципе, понятно и по-другому, очевидно, быть не может. Ведь управление — это не только анализ и синтез, не только процесс планирования, организации, мотивации, контроля и волевого принуждения, но и анализ и предвидение, прогнозирование и планирование, движение от абстрактного к конкретному, от общего к частному и наоборот. Это конструирующий и преобразующий объективную реальность субъективный фактор, особая форма интеллектуальной профессиональной деятельности. Не случайно управление ученые представляют как «универсальное измерение человеческой деятельности», сущность которого — «воссоздание особенностей субъекта в свойствах и качествах объекта управления».

Если такое воссоздание и воспроизведение отсутствует, а субъект управления не воплощается в тех или иных характеристиках новой реальности, то говорить об управляющем воздействии трудно, а то и вовсе бессмысленно. В лучшем случае это бюрократически-формальное участие в управленческом процессе, которое нередко ограничивается имитацией управления. Настоящее управление предполагает конструктивное воздействие субъекта на объект, причем при самом активном участии последнего в управленческом процессе. Момент воспроизводства субъекта в объекте — первый и важнейший признак того, что управление присутствует и оно реально. Другой вопрос, какие его качественные характеристики, насколько управляющее воздействие эффективно, насколько оно целеориентировано и насколько полно обеспечено в ресурсном отношении, какова его практическая действенность и полезность.

Вот почему лишь немногие, даже из числа признанных научных авторитетов и умудренных богатым жизненным опытом управленцев ставят перед собой задачу широкого философского осмысления управленческих практик, пытаются с научно-концептуальных позиций разобраться в их сущности, генезисе, векторности развития и социальной эффективности. Г.В. Агаманчук — один из тех, кто пытается не формально, а предметно и всесторонне разобраться во всех этих непростых вопросах.

Будучи искренним сторонником философских концепций П. Бурдьё, Л.Н. Гумилева, И.А. Ильина, А.С. Панарина, Т. Парсонса и А.Ф. Лосева, знатком научного наследия В.М. Грибовского, А.И. Васильчикова, В.О. Ключевского, М.М. Сперанского, Л.А. Тихомирова и Б.Н. Чичерина, а также последовательным продолжателем научных традиций В.Г. Афанасьева, Р.А. Белоусова, К.И. Варламова, Д.М. Гвишиани, Д.А. Керимова, Г.В. Мальцева, А.Г. Спиркина, Ж.Т. Тощенко, Б.С. Эбзеева и других широко известных в нашей стране и за ее преде-

лами ученых, он поставил перед собой задачу всесторонне исследовать сущностные и прикладные аспекты управления, осмыслить его философские основы и идеологические составляющие, представить механизмы научного обеспечения управленческой практики. Что, кстати, особенно важно в условиях углубляющегося кризиса и небывалого дискриминационного прессинга западного мира в отношении нашей страны.

Недавно вышедшая монография «Управление: философия, идеология, научное обеспечение»¹ — итог его исследований на протяжении многих лет научно-исследовательской и практической деятельности в органах государственного руководства. Убежден, что издание не останется вне внимания научного сообщества и профессорско-преподавательского корпуса, вызовет интерес в среде политиков и стратегически мыслящих профессионалов-управленцев, прежде всего тех, кого заботят проблемы государственного строительства и будущее нашей страны. Даже беглое прочтение книги настраивает на серьезные размышления, ставит перед читателем немало вопросов и заставляет искать ответы на них, принуждает глубже проникать в вопросы, многие из которых раньше считались второстепенными и несущественными. Особенно рельефно это предстает, если смотришь на мир не сквозь затемненные стекла дорогих очков, а стремишься объективно оценить происходящие в нем процессы, не абстрагируешься от наваливающих как снежный ком проблем, стараешься трезво воспринимать происходящие трансформации, которые, к сожалению, далеко не всегда конструктивны.

Особенно больно, когда сталкиваешься с конъюнктурно-недобросовестным переписыванием истории, бюрократическим отношением к власти и управлению, когда «мерзость сегодняшних дней пытаются оправдать мерзостью прошлого»², когда акцент делается не на гуманистической составляющей человеческого бытия, а на пошлости, цинизме и лжи. Только тогда начинаешь ощущать ценность жизни, по-настоящему понимать, как пишет Г.В. Атаманчук, что только правда, труд и устремленность в будущее вселяют надежду, являются реальным материальным источником конструирования цивилизованного человеческого сообщества.

Значимость управленческих знаний трудно переоценить. Даже несмотря на то, что в наше время управленческая наука в известной мере «утратила оптимистическую веру в возможность упорядочить мир человеческих отношений»³. Нередко даже можно услышать мнение о кризисе

управления, что теория сознательного конструирования общественных систем потерпела поражение. Основания для такого рода выводов, действительно, имеются. Но существа дела это, тем не менее, не меняет и не означает, что наступил «кризис управления» как такового. Наука государственного управления не только не деградирует, а наоборот, укрепляет свои позиции, ее проблематика становится все более актуальной и востребованной на практике. Сегодня, как никогда прежде, человечество нуждается именно в добротной философии государственного управления, в эффективных его технологиях, в специалистах, способных реализовать фундаментальные научные достижения на практике.

Заслуживает всяческой поддержки концептуальный подход автора к исследованию современных проблем управления, логика его научного анализа и конструктивно-созидающая направленность его исследовательского поиска. Не говоря о стремлении последовательно, шаг за шагом продвигаться от общего философского охвата управления как общественного явления, его сущностных характеристик, закономерностей и принципов, исследования философских основ, философского содержания и философской оценки управления до (в завершение) исследования его идеологических аспектов с выходом на практические проблемы формирования современной создающей управленческой культуры. Особый предмет анализа — вопросы разделения власти, соединения законности и морали, сочетания учреждений бюрократических и общественных, повышения управленческого потенциала государства в соответствии с лучшими мировыми стандартами.

Специальному научному анализу подвергаются целевая, функциональная, организационно-кадровая, коммуникационная и контрольно-надзорная подсистемы управления; стиль управленческой деятельности; порядок принятия и реализации государственных управленческих решений; особенности государственно-частного партнерства; административно-правовые аспекты обеспечения законности в управлении; особенности государственного управления в кризисной ситуации.

Г.В. Атаманчук исходит из того, что теория управления приобрела комплексный полипарадигмальный характер, развивается в сложной многовекторной научной системе координат, что позволяет представить ее как некую целостность во всем богатстве черт, свойств, элементов и особенностей, отражающих противоречивость и нелинейный характер развития современного общественного организма. Отсюда основные принципы научного познания — научность, объективность, историзм, диалектичность восприятия всего многообразия реальной действительности и ее развития во времени и пространстве.

¹ Атаманчук Г.В. Управление: философия, идеология, научное обеспечение. М.: Academia, 2015. 416 с.

² Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 7.

³ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. IV. М.: Мысль, 2001. С. 144.

При этом автор фиксирует органическую взаимосвязь между философской интерпретацией управления как целенаправленной специально организованной деятельности по оказанию управляющего воздействия на социум и эффективностью управленческой деятельности, показывает, что указанные ипостаси как бы перетекают друг в друга, причем через широко отрывающиеся для каждой из них горизонты познаваемой истины. Именно в этом огромный политический и практический-управленческий смысл социальной философии, как, впрочем, и социологии, и социальной психологии, культуры в целом.

Г.В. Атаманчук исходит из того, что философия созерцает, размышляет, познает сущность и интерпретирует происходящее, а управление действует и целенаправленно преобразует. С участием, конечно, власти и имеющих в ее распоряжении полномочий, ресурсов и сил, многие из которых реализуются в форме материально-финансовых, организационно-правовых, интеллектуальных и силовых механизмов. Чтобы пережить момент истины, ощутить прилив духовных и творческих сил и в итоге получить нужный результат, ценности опредмечиваемой мысли должны быть материализованы, должны быть не только понятыми и актуализированными, но и реализованными на практике, то есть должны трансформироваться в реальную действительность. А это возможно лишь посредством созидющего конструктивного управленческого действия. Что, согласитесь, очень непросто. Ведь очень многое в общественном и личностном сознании, как справедливо замечает автор, является не только «запутанным, противоречивым и алогичным»⁴, но и крайне трудным для понимания. Многие так и остаются для большинства «вещью в себе».

Все, например, понимают, что человеческий разум является основным условием возникновения и развития социального бытия, никто не спорит с тем, что разум сотворил человеческую цивилизацию, сделал человека человеком. И тут же ставят под сомнение способность человека эффективно управлять и регулировать. Стремятся убедить себя и других в том, что человек еще очень слаб и интеллектуально слабо подготовлен к решению общечеловеческих проблем, а значит, не в состоянии на разумных основаниях упорядочить жизнь страны, не говоря уже о планете в целом.

Ставка делается на стихийность, рыночную конкуренцию и социальную самоорганизацию⁵, на частную собственность и капитал, которые вкупе с демократическими институтами и свободой волеизъявления единственно способны «рационально и эффективно регулировать общественные отношения». А значит, объективно от-

ражать идеалы и ценности, адекватно определять потребности, соответствующим образом «мотивировать человеческую жизнедеятельность»⁶.

Но так ли это на самом деле — большой вопрос. Это только на первый взгляд кажется, что в жестких конструкциях либерально ориентированных идеологов государственного управления все логично, разумно и обоснованно. В реальности все обстоит далеко не так. И дело не в том, что кто-то по ошибке или специально, осознанно или неосознанно, целенаправленно или исподволь принижает роль разума в управлении и абсолютизирует стихийность. Дело в том, что, помимо разума, а также нормативно закрепленных правовых и сложившихся нравственных институтов, в реальной жизни действуют интересы и естественные, часто далекие от высоких моральных идеалов «стремления человека к выгоде» — богатству, властолюбию, накопительству, гедонизму, другим «земным радостям».

Многое из перечисленного закладывается или, по крайней мере, подразумевается уже на этапе анализа, целеполагания и принятия управленческих решений, является своего рода отражением «понимающего бюрократического предпринимательства»⁷. Под эти цели затем подбираются инструменты, утверждаются нормы и правила, выстраиваются механизмы регулирования, организуются соответствующие преобразования. И не надо говорить о возможности, а тем более об уже наступившей, благодаря рыночной конкуренции, «гармонии и всеобщем благоденствии народа», о «тождестве интересов капитала и труда». Только идеалистическое прямолинейно-догматическое восприятие реальной действительности может перечеркнуть научность таких понятий, как бытие и сознание, объективное и субъективное, объективация и объективизация, управление и управляющее воздействие, мысленное конструирование и практическое действие.

А это уже вопросы, которые выводят нас на диалектику сущности и явления, стихийности и сознательности, непредвиденности и целесообразности, зависимости и автономности в управлении. Прав Г.О. Греф, когда говорит: «Я не верю в науку, которая не связана с практикой, и в образование, которое не связано ни с практикой, ни с наукой, не верю в бизнес, который не связан ни с образованием, ни с наукой». Трудно не согласиться с таким подходом к делу. Подобно тому, как философия находит в политике и управлении свое материальное оружие, точно так же государство находит в философии свое методологическое, духовно-нравственное и идеологическое

⁶ См.: Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 35, 97.

⁷ Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под общ. ред. О.В. Гаган-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011. С. 225.

⁴ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 8.

⁵ См.: Там же. С. 9.

оружие⁸. В философской мудрости и в ее мировоззренческом пространстве формируется опыт государственного управления, проявляется так необходимое для правильного решения сложных практических задач политическое и административное чутье.

Вот почему так ценны для управления наука, прочные правовые знания и высокая нравственность управленцев, и настолько же опасны для государственного аппарата — непрофессионализм, лицемерие и бюрократическое высокомерие. Не говоря уже о душевной лени, нежелании вникнуть в проблему, понять суть вопроса, выявить причину допущенной ошибки и своевременно ее исправить. Правильно говорят, что умен не тот, кто много знает и не делает ошибок — таких людей нет и быть не может по определению. Умен тот, кто стремится познать реальную действительность, способен воспринимать ее такой, какой она есть на самом деле, и готов действовать. Но не бюрократически и конъюнктурно, а грамотно, стратегически выверено, с опорой на «бесспорно доказанные факты». Умен тот, кто делает ошибки несущественные, кто стремится их своевременно выявить, осознать и как можно быстрее исправить. В этом, а не в словах, красивых планах и убедительных отчетах заключается профессионализм и эффективность управления, а значит — сила и честность в государственных делах.

В этом суть проблемы, в этом первый признак серьезного отношения к управлению. В этом ключ понимания того, насколько глубоко в научном отношении и адекватно люди воспринимают смысл управления и сущностные замыслы реализуемых политик. Догматизм в познании, бюрократизм в управлении, преклонение перед стихийностью в мировоззрении вредны не меньше, чем бездумное преклонение перед сознательностью и абсолютизацией плановости.

Почему с таким вниманием и озабоченностью участники VII Гайдаровского форума «Россия и мир: взгляд в будущее» (Москва. РАНХиГС, 13-15.01.2016 г.) слушали далеко не самые оптимистические оценки и выводы докладчиков и выступающих?

Да потому, что речь шла не об ординарных суждениях в духе «поднять, повысить и усилить», а о необходимости понять, что «век углеводородов для нашей страны закончился» (Г.О. Греф), что сегодня непозволительно действовать в духе экономического декаданса, открывающего дорогу к рецессии (Д.А. Медведев), что роль правительства не только в утверждении целевых программ и распределении бюджетных средств, а в том, чтобы «развивать инфраструктуру и создавать условия, чтобы бизнес и предприниматели были драйверами инноваций» (Н.А. Никифоров), что слово «ответственный» должно стоять

перед словом «инновации» (М. Пейдж), что проводником экономического роста является не олигархия, а средний класс (Л.В. Овчарова). Главное, чтобы эти весьма актуальные для практической реализации тезисы были услышаны и не оказались, как водится, лишь предметом научных дискуссий. Время разговоров, бесконечных обсуждений и дорогостоящих бумажных потоков прошло. Бумаготворчество, демагогия с умным лицом, комиссии и рабочие группы, бесконтрольное расходование государственных средств и другие, ничего общего не имеющие с реальным управлением бюрократические формы становятся крайне опасными.

Логично, что в монографии специальный параграф посвящен проблематике интересов, потребностей, целей управления и ценностных ориентаций в политике. Исследование при этом проводится в многовекторной координатной сети в логической последовательности по линии «потребности — интересы — цели — решения — действия — результаты»⁹. При этом подчеркивается, что в управлении задействовано великое множество институтов, прежде всего таких, как собственность, демократия, право и мораль¹⁰. В поле зрения профессионального управления находятся практически все срезы управленческих отношений, которые зарождаются, формируются и функционируют в системе власти. Особенно те, которые возникают по поводу собственности, законности и свободы, касаются прав, обязанностей, ответственности и пределов дозволенного, оцениваются с точки зрения добра и зла, созидания и разрушения и в конечном счете определяют показатели качества жизни, повышают индексы государственной успешности и коэффициенты жизнеспособности страны.

Главное, чтобы на практике представленные институты и инструменты использовались рационально и эффективно, соответствовали целям государства, приносили пользу всему обществу, а не только отдельным социальным группам и личностям. Именно в целеполагании — ключевой функции государственного управления, в соразмерности — масштабности и умеренности в словах, решениях и поступках, в гармонии и нормативно закреплённом порядке получают сущностное отражение, а в управленческих решениях практическую реализацию интересы, ценности, установки, стимулы и многое другое, что определяет смысл человеческого бытия. И все это в контексте философской интерпретации и практического использования категорий общего и частного, базиса и надстройки, качества и количества, категории «мера», характери-

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 428.

⁹ См.: Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 162.

¹⁰ См.: Там же. С. 231.

зующей пороговые изменения количественных характеристик на пути к возникновению нового качества в управленческой практике. Отсутствие в профессиональном багаже управленца базовых философских категорий непременно будет заводить его в политические и административные тупики, подталкивать к беспринципности и авторитарности.

Управленческое мышление находится в поле свободы творчества и выбора управленческих решений. Это, действительно, так. Но только на первый взгляд. На самом деле оно далеко не свободно, а ограничено множеством регламентирующих условий, прежде всего интересами, потребностями, объективными закономерностями и великим множеством субъективных факторов — экономическим потенциалом, традициями, обычаями, менталитетом, национальными особенностями, постулатами религиозной культуры, геополитическими особенностями. Не учитывая это, невозможно ничего толком понять не только в управлении, но и в жизни вообще.

Как историческая данность принимается нами то, что на протяжении многих веков в схоластическом философском мышлении наблюдался разрыв сознания и бытия, желаемого и сущего, «мыслящего» и «делающего». Философия слабо контактировала с реальной жизнью, не знала и не прогнозировала конфликтов и жестоких способов их решения, не готовила правящие круги и широкие массы к надвигающимся переменам¹¹. Считалось, что управлять можно только отдельными процессами и событиями, причем в очень ограниченных пределах, масштабные же явления развиваются и управляются в произвольном самоуправляемом и самоорганизующемся режиме. Рационализм связывался лишь с многократно апробированным опытом и индивидуальным волеизъявлением.

Преодолевая схоластику, наука в процессе многовекового социального развития человечества постепенно становится *рациональной*. Становится не только сферой познавательной деятельности, научных споров и методологией поиска истины, но и общезначимым инструментом практической преобразовательной деятельности. Наука, с одной стороны, доказывает, что человек «способен сам творить свою жизнь», а с другой — учит не ждать милости сверху, подсказывает, как и зачем «брать судьбу в свои руки, вести ее и отвечать за последствия»¹². Именно в таком понимании социально-философской природы управления — ключ научного отражения сущности государственной организации общественной жизни, понимания сущности власти и содержательного наполнения государственного

управления. Не согласиться с такой постановкой вопроса трудно.

Опираясь на авторитет многих философов прошлого, Г.В. Атаманчук доказывает, что управление — это не ординарный вид человеческой деятельности, а явление, «которое только и способно “веление” разума перевести на язык конкретных целеполагающих, организующих и регулирующих воздействий», способно «придавать процессу развития рациональный и эффективный характер». Управление, по мнению автора исследуемой нами монографии, олицетворяет собой сплав знаний и опыта, мышления и бытия, сознания и материи. Это диалектическая «взаимосвязь между субъективным и объективным» и одновременно способ разрешения объективно существующих между ними противоречий. Именно управление, снимая противоречия, «упорядочивает» сознание и бытие¹³, реализует «эвристические начала мышления в созидательной активности человека, ориентирует познавательный и инновационный процесс на получение определенного практического результата»¹⁴, демонстрирует то, на что способен человек, государство и общество в целом¹⁵.

Автор в концентрированном виде представил итог своих многолетних размышлений по поводу управления, сделал соответствующие обобщающие выводы, поставил, в какой уже раз, вопрос о необходимости возврата к доброй традиции научно-философского осмысления реального бытия и адекватному восприятию окружающей действительности на основе принципов единства, целостности и многообразия; взаимосвязи и взаимообусловленности материального и духовного; движения, изменения и прогресса. Ведь все в мире находится в движении, изменении и развитии. Развитие же это переход количества в качество посредством эволюции, нарушения меры стабильности и революции; единства и борьбы противоположностей; движения по спирали в режиме отрицания отрицания.

В какой-то момент может даже показаться, что автор выходит за пределы предметной области управленческой науки, ставит вопросы слишком широко, исследует историческое движение социальной материи по широкой воспроизводственной цепочке «производство — распределение — обмен — потребление» и по максимально возможному горизонту технологических взаимозависимостей. В том числе в логике управляющего действия: «цели — правила — технологические средства — действия — мотивы», его нормативной линии: «нормативы — нормы — стимулы» и деятельностной парадигмы: «созна-

¹¹ См.: Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 22.

¹² Там же. С. 17.

¹³ См.: Там же. С. 47.

¹⁴ Там же. С. 48.

¹⁵ См.: Там же. С. 79.

ние — воля — деятельность». Но это только на первый, не особенно просвещенный взгляд.

Более вдумчивый подход убеждает не только в справедливости, но и в глубокой научной обоснованности исследования в координатном пространстве такого широкого круга феноменов, отношений, явлений, процессов и категорий. Именно такой подход помогает разобраться в существе происходящего, выявить конструктивные и деструктивные элементы в сфере политики и управления, предметно исследовать как созидающие составляющие, так и противоречия, риски, дисфункции и другие аномальные проявления.

В подтверждение справедливости представленных в монографии выводов автор привлекает многих признанных авторитетов — В.И. Вернадского, Т. Парсонса, Т. Чарльза, М. Фридмана. В том числе К. Поппера с его утверждением о том, что «нам давно пора понять, что вопрос: “Кто должен обладать властью в государстве?” незначителен по сравнению с вопросами “Как осуществляется власть?” и “Как много власти в руках тех, кто ею обладает?”». Мы должны, — как пишет К. Поппер, — понять, что все политические проблемы носят институциональный характер, что в политике важны не только и не столько личные измерения, сколько юридическое оформление политических проблем, что прогресс на пути к демократии и равенству можно обеспечить с помощью эффективного институционального контроля над властью¹⁶.

Возникает лишь вопрос: почему, скажем, те же Соединенные Штаты Америки — самая сильная и развитая в цивилизационном отношении страна цинично попирает самые, казалось бы, разумные институты, законы и нормы международного права, почему в обход Устава ООН в одностороннем порядке институционализировала себя в статусе ведущего мирового субъекта международных санкций? Почему их не волнует ни правовая, ни процедурная, ни моральная сторона такого рода действий? Ответ повисает в воздухе.

Нет, дело не только и столько в институтах, хотя, понятно, что без них нет и быть не может эффективного управления. Дело в интересах, мотивах и конкретных действиях тех сил, которые владеют государственным аппаратом, используют имеющуюся в их руках власть, материальные, интеллектуальные, временные и иные ресурсы в узкокорыстных интересах. Особо опасно это, если власть находится в руках транснационального олигархического капитала. Нужные для себя институты они создают быстро и легко, отстаивают и защищают их всеми доступными способами. А уж искусством такой «защиты», включая технологии бюрократического сочинительства, поли-

тической абстракционизма и информационных войн овладели давно и в совершенстве, невзирая ни на какие правовые, нравственные и иные табу. Да и институциональный контроль нипочем. Отсюда огромные сложности, как в формировании эффективных институтов властвования, так и в институциональном функционировании аппарата управления¹⁷.

В философско-конструктивном ключе (онтологическом, праксиологическом, гносеологическом, методологическом) Г.В. Атаманчук исследует закономерности и особенности государственного управления в разные периоды исторического развития российской государственности, касается сущности, принципов, целей, функций, противоречий, аномалий и иных составляющих управления. Причем как позитивных, так и негативно-разрушающих. Исследует роль насилия, диктата и репрессивных методов в процессе реализации властных полномочий, акцентирует внимание читателя на проблемах научно-технической революции и глобализации, их влиянии на качество управленческой деятельности. При этом делает вывод, что не только объективные условия и не столько слабости той или иной концепции государственного устройства, а прежде всего «догматизм, начетничество, замкнутость и самолюбование властей» подводят страну к тому, что она оказывается неподготовленной к неизбежным вызовам времени и не в состоянии конструктивно противостоять наступающей опасности.

Дело не в том, что, скажем, социализм как научная концепция и как практика государственного строительства оказался неприспособленным к требованиям современного этапа мирового развития, а в том, что партийное руководство «загнало страну в депрессию, забетонировало интеллектуальную свободу и творческий поиск»¹⁸. Результат, естественно, оказался соответствующим.

Только сейчас мы понимаем, насколько наивной была наша вера в то, что приход к власти демократических сил в одночасье позволит оперативно осуществить нужные политические и экономические преобразования и вывести страну на путь динамичного социально-экономического и культурного развития. «Человеческой революции», как тогда мечталось, не произошло. Да и не могло произойти по определению. Научиться жить в мире и согласии с собой и природой в одночасье невозможно! Даже при условии, если в посланиях, докладах и нормативно-правовых актах закрепим великую цель построения «самой привлекательной для жизни страны», страны с развитым гражданским обществом и устойчивой демократией, с самым современным образовани-

¹⁶ Поппер К. Открытое общество и его враги / пер. с англ.: в 2 т. Т. 2. М.: Феникс, 1992. С. 189.

¹⁷ См.: Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 100.

¹⁸ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 119.

ем, культурой, здравоохранением и жилищным комплексом страны¹⁹.

Тогда, в годы перестройки и последующей эпохи радикальных реформ даже самые опытные и умудренные жизнью люди не могли представить, каким падением производства, какими масштабами безработицы, каким вызывающе высоким уровнем дифференциации доходов, какими волнами кровавых конфликтов и массовой миграции обернется распад СССР для народов нашей страны и всего мира. Хотя предчувствие надвигающейся беды ощущалось отчетливо.

Поэтому несколько неожиданно для весьма критично-конструктивно настроенного исследователя звучит вывод Г.В. Атаманчука о том, что «хотя нам пока и не удалось многого добиться, но путь, по которому следует продвигаться вперед, проложен верно, что демократическо-правовой стиль управления должен быть сохранен и упрочен. Мы все больше ощущаем, и это действительно так, что Россия становится не только центром противодействия деструктивным проявлениям международного терроризма, мракобесия, национализма и религиозной ненависти, своего рода источником духовного обновления мира. Но и нерешенных задач впереди не меньше. Вдохновляет лишь то, что нами в целом подготовлен неплохой задел на будущее, который необходимо использовать в качестве плацдарма для мощного рывка вперед»²⁰. Таким жизнеутверждающим выводом завершается первый раздел исследуемой нами монографии.

Второй раздел книги касается идеологических измерений управления, а заодно и всех тех вопросов, которые выводят нас на проблематику идеалов и ценностей, целей и мотивов управленческого поведения, неопределенностей, дисфункциональных аномалий и рисков в управлении. Указанный блок начинается с анализа научных достижений XVIII в. Продвигаясь вперед, автор выходит на исследование структурных, генетических и институциональных аспектов идеологии, на представление и анализ целого ряда идеологических концепций управления, в том числе предложенных в свое время А.А. Богдановым, В. Вильсоном, М. Вебером, Ф.У. Тейлором, Х. Эмерсоном, Г. Фордом, К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным, А. Файолем, Э. Фроммом, другими признанными в мире авторитетами в области управленческой науки. В особый ряд Г.В. Атаманчук поставил концепции естественно-природной (Г. Спенсер), психолого-культурной (З. Фрейд, К. Юнг), соци-

ально-политической (Г. Моска, В. Паретто) и социологической (Г. Еллинек, Д.С. Милль, Д. Остин) трактовки управления. При этом, как представляется, несколько увлекся представлением великого множества позиций западных исследователей и, как у нас принято, преувеличивает их научные достижения.

При этом (что справедливо и особо важно для нас сегодня) пытается ответить на очень непростой вопрос, почему, казалось бы, типовые идеи и инновации в одних странах оказываются реализованными и действуют эффективнее и рациональнее, чем в других странах, в том числе в России. Наверное, надо не только копировать, но еще и думать, правильно оценивать и делать верные выводы. Нужно иметь разум, который позволяет, зная и изучая все, что накоплено человечеством на протяжении многих столетий, «конструктивно преломлять» имеющуюся информацию, духовную и материальную культуру «в интересах себя и своей родины»²¹. С такой постановкой вопроса трудно не согласиться. Более того, ее надо настойчиво пропагандировать и буквально навязывать недалеким политикам и государственным деятелям.

Исследуя нормативный аспект государственного управления, Г.В. Атаманчук не смог обойти стороной проблемы влияния на идеологию управления правовых, моральных и религиозных норм, факторов, касающихся профессиональной компетентности, правосознания и нравственности управленцев.

Самый крупный раздел монографии посвящен вопросам научного обеспечения управления. Это естественно, понятно и оправдано. В центр внимания поставлен соответствующий понятийный аппарат. Специальные сюжеты посвящены вопросам управленческой культуры, качеству и эффективности управления, творческой составляющей в управлении. Сформулированы выводы и предложения.

Но вряд ли прав автор в своем утверждении, что на его суждения, касающиеся социальной эффективности управления, никто не обращает внимания, что мнение тех, кто пишет правду о положении дел в нынешней системе государственного управления, остается незамеченным. Не совсем справедлив вывод также и том, что управление у нас втянуто в круговорот «смуты умов, игры воображений, самореализации пустоты» и давно не играет роли идеолога и организатора человеческих поступков и действий²².

В значительной степени сказанное, конечно, справедливо, в том числе по поводу множества ложных сведений, надуманных идей и прямых провокаций, низкого энергетического потенци-

¹⁹ См.: Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г. Доклад на расширенном заседании Государственного совета РФ 08.02.2008 г. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vystuplenie-putina-v-v-na-rasshirennom-zasedanii-gosudarstvennogo-soveta-2-02-2008g-o-strategii-razvitiya-rossii-do-2020-goda>

²⁰ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 127.

²¹ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 157.

²² См.: Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 356–357.

ала управления. Нельзя не согласиться и с озабоченностью автора фактом активизации деятельности различных околонучных групп, которые своими взглядами, концепциями и школами «буквально давят» персонал управления²³, а значит — своим «творчеством» вольно или невольно не только не развивают, а наоборот, разрушают систему государственного и муниципального управления.

Все это так. Но это вовсе не означает, что проблемы управляемости в нашей стране замалчиваются, что многие актуальные проблемы эффективности управления остаются в тени. По поводу качества управления говорится немало и часто, в том числе практически во всех посланиях Президента страны Федеральному Собранию РФ, в публичных выступлениях депутатов, министров, губернаторов, руководителей госкорпораций. Тревога по поводу перспективности нынешней системы государственного управления звучит на заседаниях правительства и на совещаниях у Президента, в научных докладах и статьях, выступлениях и интервью. Достаточно ознакомиться с публикациями ученых²⁴, чтобы понять, что вопрос качества государственного управления для специалистов государственного менеджмента далеко не праздный.

Логично завершается анализ избранного предмета исследования небольшим параграфом о научном обеспечении управления. Нисколько не умаляя значимости таких факторов, как окружающая среда, энергетика, новейшие достижения научно-технического, информационного и технологического прогресса, автор среди принципов управленческой деятельности на первое ставит нравственность, законность и культуру²⁵, то есть человеческий потенциал. Что, по мнению Г.В. Атаманчука и нашему собственному убеждению, не только не противоречит, а наоборот, в полном объеме отражает диалектику современной реальной жизни.

Что касается собственно научных аспектов государственного управления, то автор на приоритетное место справедливо ставит проблемы профессионализации управления, формирования современных управленческих систем, на-

учной интерпретации исторического опыта и диалектики взаимодействия и управляющего воздействия, адекватного отражения и правильного определения их места, роли и ценности в различных управленческих системах. Не оставлена в стороне проблема соотношения рациональности, рационализации и эффективности управленческой деятельности.

Предмет приоритетного внимания — статусы субъектов власти — управления; организация, функционирование и развитие управленческих систем; взаимодействие между различными элементами системы управления и окружающей ее среды; исторический опыт управленческой деятельности; источники и механизмы рационализации и обеспечения эффективности управления; критерии, индикаторы и показатели эффективности.

Естественно, что в номенклатуре показателей качества и эффективности управления на первом месте, как мы уже отмечали, критерии гуманистического характера в полном их человеческом измерении — качество жизни, социальность политики и бизнеса, правовая законность, нравственность принимаемых управленческих решений. В специальный сюжет выделен сравнительно-международный критерий. Обобщающим же критерием, как нам представляется, должно быть соответствие целей управления и жизненных интересов человека. Все остальные критерии и показатели должны соответствовать этому главному критерию и помогать устанавливать меру, как говорят, «заточенности» механизма управления под задачу «генерирования физически, духовно и нравственно здоровой нации».

Вот почему научное обеспечение государственного управления — не субъективное пожелание, не выбор между «хочу — не хочу», «обязательно — не обязательно», «надо — не надо», а императивная обязанность всех субъектов власти — управления. Всякие споры по этому вопросу не только малопродуктивны, но и деструктивны, они могут быть только схоластическими и пустыми по своей сути. Не говоря уже о практической значимости. Иное понимание данного вопроса порождает лишь иллюзию рациональности и конъюнктурное восприятие реальных общественных явлений. И это в лучшем случае.

Никакие, даже самые умные теоретические конструкции и научные концепции сами по себе ничего не стоят. Мало толку, если они не овладевают сознанием субъектов власти — управления, не реализуются на практике и не превращаются в реальные дела, если не помогают разобраться в том, что происходит и почему происходит, кто тормозит развитие, кому выгоден развал и деградация, каким образом изменить сложившуюся ситуацию? Только отвечая на эти и множество других жизненно важных вопросов, научные концепции и теоретические описания «приобре-

²³ См.: Там же. С. 370.

²⁴ См., напр.: Барциц И.Н. Система государственного и муниципального управления: учеб. курс: в 2 т. М.: РАГС, 2011; Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: качество и успешность государственных политик и управления. М.: Науч. эксперт, 2012; Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Теория и механизмы современного государственного управления: учеб. пособие. М.: МГУ, 2013; Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления. М.: Буки-веди, 2016; Панарин А.С. Стратегия нестабильности в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003; Старостин А.М. Эффективность деятельности государственной власти и управления. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005; Ясин Е.Г. Новая эпоха — старые тревоги: политическая экономия: в 2 кн. М.: Новое изд-во, 2004 и др.

²⁵ См.: Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 290, 363.

тают общественный смысл»²⁶ и со временем преобразуются в материальную силу²⁷. Только научно обоснованная, а значит — гибкая, адаптационная, творческая и демократически устроенная система управления способна снимать противоречия, своевременно обнаруживать, анализировать и решать возникающие проблемы, быстро преодолевать кризисные проявления.

И в этом трудно не согласиться с автором монографии.

Книга «Управление: философия, идеология, научное обеспечение» — результат кропотливых научных размышлений. В итоге Г.В. Атаманчук формулирует несколько важных для науки и управленческой практики положений. Прежде всего, вывод о базовой значимости целеполагания, необходимости прочных научных и идеологических оснований управления, институционализации общественных отношений на основе принципов законности, демократии, свободы, ответственности и профессионализации государственного администрирования.

Правда, мы не можем в полной мере согласиться с выводом автора о том, что стремление к научности управления пока не относится к нашему государственному аппарату, бизнесу и другим субъектам власти — управления²⁸. В системе государственного управления настоящих профессионалов-управленцев у нас действительно мало. Но это еще не повод для выводов, типа того, что мы не стремимся к овладению современной культурой управления, что мы безразличны к проблемам инновационного обновления управления и дебиюкратизации аппарата. Да и сам автор отмечает заметный рост в управленческой среде интереса к философским, политэкономическим и политологическим аспектам административного регулирования, положительный опыт внедрения в управленческую практику экономико-статистического моделирования, математического программирования, вероятностно-статистических методов, системно-функционального анализа, информационных технологий и других инструментов «онаучивания» управления.

Именно такое «онаучивание», мы убеждены, поможет нам вырваться из тисков финансово-экономического кризиса и ослабить пресс тотальных по всему периметру наших границ антироссийских санкций, заставит более эффективно работать механизм государственного управления. Но нам не подходит «онаучивание» в духе, например, деления государственных функций на традиционные и современные, при котором к современным некоторые «продвинутые» авторы относят функции управления образованием,

наукой и здравоохранением. Не говоря уже о ставшем в последнее время модным увлечении терминами, типа «интерреляция», «экземплификация», «резистентность», «субмиссивность», «пертинентность», «литотизация», «элиминация». Перечень можно продолжать бесконечно. Понятно, что от такого онаучивания толку мало, и никто на такие «новаторские» изыски серьезного внимания не обращает. Жаль, что вред от такого творчества трудно посчитать.

Общество ждет от науки другого. Ему нужна не видимость научности, а реальная наука, нужны конструктивные проекты и адекватное понимание объективной сущности государства, которое как раз и влечет за собой многогранные и глубокие следствия для внутреннего развития и международных отношений. Главное, чтобы политические конструкции и проводимые реформы, как писал в свое время П.А. Сорокин, не разрушали, а наоборот, обеспечивали соответствие форм производства и распределения сущности человека, его культуре и образу жизни. Не подавляли субъектность индивида, а стимулировали его жизненные силы и творческую активность, утверждали в обществе единый для всех морально-правовой порядок.

Стратегия эффективного управления должна включать ситуационный анализ и диагностику объективной реальности на основе объективно-непредвзятого исследования истоков и причин стагнации, спадов и кризисов; предусматривать мониторинговый анализ зон повышенного риска; обеспечивать своевременное юридическое закрепление мер оперативного реагирования на болевые точки в системе научно обоснованной государственной политики политического и социально-экономического развития; предусматривать жесткий контроль движения бюджетных денежных средств и других ресурсов в режиме строгого государственного аудита доходов и расходов, оздоровления и поддержки финансово-банковской сферы; обеспечивать информационную безопасность; предусматривать непрерывность совершенствования механизма управления на основе принципов последовательности, рациональной целесообразности и нравственности. И все это не ради свободы и обновления как самоцели, а ради усиления человеческого измерения властно-управленческой вертикали.

Список литературы:

1. Атаманчук Г.В. Управление: философия, идеология, научное обеспечение. М.: Academia, 2015. 416 с.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. IV. М.: Мысль, 2001. 744 с.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги / пер. с англ.: в 2 т. Т. 2. М.: Феникс, 1992. 528 с.
4. Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011. 431 с.

²⁶ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 375.

²⁷ См.: Там же. С. 301.

²⁸ См.: Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 326.

Problems of public administration in scientific-philosophical system of coordinates

Okhotsky E.V.,

Doctor of Science (Sociology), Professor,
Department of State Administration and Law,
MGIMO(University) under the MFA of Russia
E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Abstract. The article submitted to the attention of the reader this article is not a review in the classic sense of the genre of scientific analysis. This is most likely the reaction of an interested reader to a recently published monograph devoted to the problems of philosophical understanding of governance, more precisely the study of the managerial processes in three-dimensional space of philosophical understanding of management foundations, ideological justification and scientific support for management processes. The reviewer, in solidarity with the author of a monograph, trying their arguments, not only once again confirm the tremendous scientific and practical significance of control in the life of human society, but also with the more General scientific and philosophical positions to explore socio-energy power and basic qualitative characteristics of the mechanism of state administration, to focus attention on the development prospects and conditions of its effectiveness. With critically constructive approach deals with the problems of objective and subjective in the management of, the respective causal relationships, correlation and interdependence of the entities, forms, contents and peculiarities of the laws of dialectics in the management area. The subject of special attention is the ratio of conscious and natural, subjective and objective, goals and interests, forecasting, goal setting, and performance, sociality, legality and morality in management. Paid attention to the danger of various kinds of questionable philosophical interpretations of modern existence, non-dismissive is irresponsible attitude to the historical facts concerning the difficult, often tragic history of political and state-administrative relations in domestic and foreign practice. In conclusion made conclusions and generalizations formulated important, from the point of view of the author of the article, suggestions for improving the practice of management activity of the modern democratic state and its hardware structures.

Keywords: state, democracy, laws, legitimacy, ideology, quality, measure, morality, capacity management, mind, nature, management, philosophy, form, phenomenon.

References:

1. Atamanchuk G.V. Upravlenie: filosofija, ideologija, nauchnoe obespechenie. M.: Academia, 2015. 416 s.
2. Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. T. IV. M.: Mysl', 2001. 744 s.
3. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi / per. s angl.: v 2 t. T. 2. M.: Feniks, 1992. 528 s.
4. Jelity i obshhestvo v sravnitel'nom izmerenii: sb. st. / pod obshh. red. O.V. Gaman-Golutvinoj. M.: ROSSPJEN, 2011. 431 s.